

А. В. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ВАРИАНТ ИЗДАНИЯ «ДРЕВНЕЙ РОССИЙСКОЙ
ИСТОРИИ» М. В. ЛОМОНОСОВА

В 50-е гг. XVIII в. М. В. Ломоносов обратился к изучению российской истории. Результатом его изысканий стали, во-первых, «Краткий российский летописец», изданный в 1760 г., и, во-вторых, «Древняя российская история» (1766). Оба труда Ломоносова вызвали интерес читающей публики.¹ «Краткий российский летописец» переиздавался в XVIII в. еще дважды (в 1766—1767 и 1775 гг.),² а также был переведен на немецкий (Я. Я. Штелином: Копенгаген; Лейпциг, 1765; этот перевод был в 1767 и 1771 гг. переиздан в Риге) и английский (Лондон, 1767) языки.³ «Древняя российская история», текст которой также еще дважды печатался в XVIII в., хотя и в составе «Полного собрания сочинений» (СПб., 1784—1787 и 1794),⁴ переводилась на немецкий (Г.-Л. Х. Бакмейстером: Рига; Лейпциг, 1768) и французский (М. Эйду: Париж; Дижон, 1769; два переиздания: Париж, 1773 и 1776) языки.⁵

Оба исторически труда Ломоносова имели интересную историю издания. «Краткий российский летописец», как уже упоминалось, трижды публиковался в России в XVIII в., причем все три его издания появились в свет с одинаковыми выходными данными: СПб., при Имп. Академии наук, 1760. В этом случае проявилась издательская практика XVIII в., по которой нередко не давались указания на переиздание, для того, вероятно, чтобы публика в нем могла узнавать прежнее, имевшее спрос издание.

---

¹ Д. В. Тюличев находит возможным говорить о «широкой популярности» исторических работ Ломоносова. См.: *Тюличев Д. В. Издание и распространение научных трудов Ломоносова при его жизни // Ломоносов: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1961. Т. 5. С. 325.*

² *Шамрай Д. Д. О тиражах «Краткого российского летописца с родословием» // Литературное творчество М. В. Ломоносова: Исследования и материалы. М.; Л., 1962. С. 282—284.*

³ *Тюличев Д. В. Издание и распространение научных трудов Ломоносова. С. 327.*

⁴ *Быкова Т. А. Литературная судьба переводов «Древней российской истории» М. В. Ломоносова // Литературное творчество М. В. Ломоносова. С. 239.*

⁵ *Тюличев Д. В. Издание и распространение научных трудов Ломоносова. С. 328. Существует весьма обоснованное мнение, что эти три издания представляют собой одно, трижды пушенное в продажу, всякий раз — с новым титульным листом. См.: Быкова Т. А. Литературная судьба. . . С. 244.*

«Древняя российская история» была выпущена в свет уже после смерти Ломоносова, хотя почти весь текст ее был отпечатан еще при его жизни. Работу над «Древней историей» Академическая типография вела в 1758 г., однако в марте 1759 г. Ломоносов, не удовлетворенный избранной им формой примечаний, забрал рукопись для переработки. В 1763 г. печатание «Древней истории» начинается заново и продолжается уже до 1766 г.⁶ Посмертный выход «Древней российской истории» заставил внести некоторые изменения в книгу. Был перепечатан ее заключительный лист, и на последней странице вместо указания «Конец второй части» появилось указание «Конец». Кроме того, исторический труд Ломоносова сопровождали предисловием «К читателю» (оно не подписано), которое было составлено историком Шлёцером на немецком языке и в переводе С. Башилова помещено в издании. Со слов самого Шлёцера известно, что предисловие переделывалось,⁷ но сведений о том, в чем состояла переделка, не было. Как представляется, новая находка в фонде Научной библиотеки ЛГУ позволяет ответить на этот вопрос.

В собрании библиотеки хранятся три экземпляра «Древней российской истории» Ломоносова, среди которых имеются два варианта этого издания, т. е. с замененным и незамененным последним листом. Наибольший интерес вызывает третий экземпляр, поступивший в библиотеку в составе собрания П. И. Люблинского, правоведа, профессора ЛГУ и библиофила. Титульный лист, предисловие и оглавление, а также последний лист, который прилетел к книге за последним листом первоначального варианта, носят следы корректуры. Ряд изменений, имеющих на этих листах и касающихся в основном написаний прописных или строчных букв в словах, находит параллель и в окончательном печатном варианте. Еще большего внимания достойно предисловие в этом экземпляре. Текст его отличен от текста предисловия в других экземплярах и, видимо, представляет собой первоначальный, еще не исправленный вариант. Этот вариант не был опубликован в примечаниях к Полному собранию сочинений Ломоносова, не был он известен также и публикаторам материалов к биографии великого русского ученого, поэтому представляется необходимым привести его полностью.

«Сочинитель сея книги покойный статский советник Михайло Васильевич Ломоносов, издал уже в 1760 году краткой Российской летописец, который принят был с немалым удовольствием. Потом, положив намерение сочинить пространную историю российского народа, собирал со тщанием из разных как российских, так и иностранных писателей все, к объяснению оныя служащее, и положил

⁶ Тюлицев Д. В. Издание и распространение научных трудов Ломоносова. С. 327; Пештин С. Л. Русская историография XVIII века. Л., 1965. Ч. 2. С. 180—187.

⁷ Шлёцер А. Л. Нестор: Русские летописи на древне-славянском языке / Пер. с нем. Д. Языков. СПб., 1809. Т. 1. С. 173. По мнению Т. А. Еыковой, предисловие переделывалось в Академии. См.: Еыкова Т. А. Литературная судьба... С. 239.

доброе начало окончанием первых сея части содержащая житие осьми первых великих князей, княживших на российском престоле от 862 до 1054 года.

Полезный сей труд содержит в себе древняя, темная и самая ко изъяснению трудная российской истории обращения, однакож сочинитель конечно привел бы оной ко окончанию, ежели бы преждевременная смерть доброго сего предприятия не пресекла. Сочинитель в минувшем 1765 году апреля 4 дня преставился, и, к немалому сожалению, в оставшихся после его письмах ни предисловия к сей первой части, ни продолжения следующих, не нашлось».

При сравнении этого текста с его исправленным вариантом заметна стилистическая правка: вместо «князей, княживших на российском престоле» — «сидевших»; «труд содержит <...> самая ко изъяснению трудная российской истории обращения» — «части»; «продолжения <...> не нашлось» — «не найдено». Изменена и разбивка текста на абзацы: два абзаца в первоначальном варианте превратились в три в окончательном.

Однако исправления, внесенные во второй вариант, носят и иной характер. Так, названное в первом варианте «не найденным» предисловие Ломоносова к этому изданию уже не упоминается во втором. О специальном (помимо «Вступления») ⁸ предисловии к «Древней российской истории» самого автора никаких сведений нет, в связи с чем упоминание Шлёцера о нем можно расценивать как ошибочное предположение, которое впоследствии и было исправлено.

Изменения коснулись и оценки труда Ломоносова. Упоминание о том, что он собрал для написания «Древней российской истории» «все, к объяснению оныя служащее», заменяется осторожным указанием на собираще им того, «что ему полезно казалось к познанию состояния России прежде Рурика».

Но наиболее важным кажется различие, которое, видимо, отражает историографические споры середины XVIII в. В первоначальном варианте предисловия отмечается использование Ломоносовым трудов «как российских, так и иностранных писателей», в исправленном — только иностранных.

Историки XVIII в. очень волновали источниковедческие проблемы. Этот вопрос поднимался, к примеру, при обсуждении диссертации Миллера «Происхождение имени и народа российского». ⁹ Актуальным он был и в столкновениях Ломоносова со Шлёцером. На обвинение в плохом знании русского языка, в неспособности читать и использовать древние русские книги (реакция на желание Шлёцера написать русскую историю) ¹⁰ Шлёцер ответил, хотя и много лет спустя, обвинением Ломоносова в не-

⁸ Древняя российская история от начала российского народа до кончины великаго князя Ярослава Перваго или до 1054 года, сочиненная Михайлом Ломоносовым. СПб., 1766. С. 1—4.

⁹ *Пештич С. Л.* Русская историография XVIII века. Ч. 2. С. 224.

¹⁰ *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1955. Т. 9. С. 411—413 (первод: С. 414—416).

знании иностранных источников,¹¹ полемизируя при этом со свидетельством самого Ломоносова об использовании им «российских и иностранных древних книг» при написании «Древней российской истории».¹² Насколько же важным был для Шлёцера в 1760-е гг. этот вопрос, говорит его упрек составителю Никоновской летописи в том, что тот «совсем не знал иностранной литературы».¹³ Тем не менее в предисловии к «Древней российской истории» Шлёцер повторяет уже упомянутое свидетельство Ломоносова об использовании им и русских и иностранных сочинений. Причина изменения (произведенного Академией? просто корректором?), в результате которого оказывается, что Ломоносов читал лишь иностранные источники, достаточно сложна, не объясняется однозначно и поэтому требует дополнительных изысканий. В то же время представляется, что именно это изменение текста, касавшееся вопроса, столь волновавшего в те времена Шлёцера, могло быть одним из оснований, заставивших его через много лет (немецкое издание «Нестора» выходило в 1802—1809 гг.) упомянуть об изменении написанного им предисловия к «Древней российской истории».

Экземпляр, содержащий неизвестный печатный вариант предисловия, примечателен еще и большим количеством маргиналий, сделанных одним и тем же почерком XVIII в. Маргиналии содержат дополнения из ряда источников (в том числе и цитаты из летописи), пояснения к переводу отдельных нерусских слов; в некоторых местах текст перечеркнут. Эти записи сделаны главным образом на немецком языке, хотя цитаты приводятся на греческом и русском, ряд слов — на латинском и французском языках. Анализ маргиналий не является предметом нашего сообщения и требует специального исследования. Тем не менее наличие первоначального варианта титульного листа, предисловия и оглавления, записи на полях, свидетельствующие об ученой работе их неизвестного автора, позволяют предположить, что описанный экземпляр «Древней российской истории» мог принадлежать человеку, который имел отношение к изданию этого труда Ломоносова и в то же время был вынужден по обязанности работать с его текстом, например Г.-Л. Х. Бакмейстеру, переводчику «Древней российской истории» на немецкий язык, или даже самому А. Л. Шлёцеру.

---

¹¹ Общественная и частная жизнь Августа Людвиг Шлёцера, им самим описанная: Пребывание и служба в России, от 1761 до 1765 г.: Известия о тогдашней русской литературе / Пер. с нем. с примеч. и прилож. В. Кеневича. СПб., 1875. С. 196—198 (СОРЯС. Т. 13).

¹² *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 413, 415. Под «иностранными» понимались главным образом византийские и древнегреческие сочинения (см.: *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 428—429), хотя Ломоносов обращался и к западноевропейским источникам (см.: *Пештич С. Л.* Русская историография XVIII века. Ч. 2. С. 183. Но, цитируя отзыв Ломоносова, Шлёцер выделяет слово «иностранные» курсивом и ставит после него вопросительный знак в скобках (Общественная и частная жизнь Августа Людвиг Шлёцера. . . С. 198).

¹³ Руская летопись по Никонову списку. СПб., 1767. Ч. 1. До 1094 года. С. [10].